

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

© КАЛЯГИН А.Н., ЗОБНИН Ю.В., ГОРЯЕВ Ю.А., КАЗАНЦЕВА Н.Ю. – 2016
УДК: 616-071.6:92

ОСНОВАТЕЛЬ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ МАТВЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ МУДРОВ (К 240-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

*Алексей Николаевич Калягин, Юрий Васильевич Зобнин, Юрий Аркадьевич Горяев,
Наталья Юрьевна Казанцева*

(Иркутский государственный медицинский университет, ректор – д.м.н., проф. И.В. Малов, кафедра пропедевтики внутренних болезней, зав. – д.м.н. А.Н. Калягин, кафедра внутренних болезней с курсом профессиональной патологии и военно-полевой терапии, зав. – к.м.н., доц. С.К. Седов)

Резюме. Представлен биографический очерк основоположника российской терапевтической школы, профессора Московского государственного университета Матвея Яковлевича Мудрова. К 240-летию со дня рождения.

Ключевые слова: М.Я. Мудров; терапия; российская терапевтическая школа; Россия.

THE FOUNDER OF THERAPEUTIC SCIENCES IN RUSSIA MATVEY YAKOVLEVICH MUDROV (TO THE 240 ANNIVERSARY)

A. Kalyagin, Yu. Zobnin, Yu. Goryaev, N.Yu. Kazantseva
(Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia)

Summary. A biographical sketch of the founder of Russian therapeutic school, the professor of the Moscow State University Matvey Mudrov is presented. To the 240-th anniversary since birthday.

Key words: M.Ya. Mudrov, therapy, Russian therapeutic school, Russia.

Российская медицина сформировалась в научное и полноценное направление относительно поздно по сравнению с медициной Западной Европы, Средней Азии и Китая. Фактически на протяжении длительного периода времени в нашей стране процветало народное и монастырское целительство с использованием лекарственных трав, простейших медицинских манипуляций, позднее, с введением аптечного приказа и фельдшерских школ, – фельдшерских процедур. Если мы познакомимся с многочисленными художественными произведениями (например, с романами А. Толстого, Ю. Германа и др.), которые описывают времена императора Петра Великого, то мы не найдём имён русских врачей, а только врачей-иностранцев – немецких, английских, голландских и иных.

Появление отечественной научной специальности «Терапия» можно смело связать с именем человека энциклопедических знаний, искренней увлечённости и преданности медицинскому служению, «прирождённого русского» Матвея Яковлевича Мудрова.

Детство М.Я. Мудрова

Матвей Яковлевич родился 23 марта 1776 года в священнической семье в Вологде. Семья его отца была большой, с детских лет Мудров столкнулся с высокими нравственными христианскими качествами отца, который мог последние деньги отдать богомольцам, а сам остаться с очень скромной суммой, которая иногда не позволяла свести концы с концами. В связи с этим Матвей Яковлевич с раннего возраста познакомился с трудом книжного переплётчика, детского учителя и воспитателя, который позволял ему зарабатывать деньги для получения образования в Вологодской духовной семинарии.

Сохранились воспоминания Мудрова о своём отрочестве: «Когда я был ещё мальчишкой, почасту на улице игрывал с детьми городского переплётчика, сдружился с ними, хаживал к ним в дом и с любопытством, бывало, смотривал на переплётную работу, даже и сам несколько перенял этого мастерства. Поступивши в семинарию, начал я порядком переплетать тетради, сперва себе, после и товарищам, и до того натерел в этом деле, что ино-

гда помогал самому переплётчику. За такие услуги мне плачивали товарищи, одни бумагаю писчею, а другие и переплётчик давали мне малую толику деньжонок, ко-

М.Я. Мудров

торые в те поры были мне очень дороги; я прикапывал их на крайние свои надобности, особливо же на салные свечи. Вот, бывало зажгу свечу, сяду писать вечером, а матушка и подсядет ко мне с работаю; а я-то бывало,

и скуплюсь светом и застеняю ей, а она, голубушка, сперва покритичит на меня, потом примется упрашивать и обещает мне испечь при хлебах ржаную лепёшку с толчёным конопляным семенем, и вот у нас лады с нею; сидим, бывало, молча и делаем каждый своё» [7].

С детских лет воспринял Мудров склонность к величю, его фразы были построены на манер старорусских или церковнославянских. Эта манера речи была воспринята им от отца, уже в то время она существенно отличалась от речи современников и звучала архаично.

Отец мечтал дать Матвею Яковлевичу медицинское образование, эта идея нравилась и самому Мудрову. Немало способствовало её осуществлению знакомство с городским штаб-лекарем Кирданом, у которого он работал учителем, помогая в воспитании детей. Именно Кирдан помог деньгами и рекомендациями при отбытии 19-летнего Матвея Яковлевича для обучения в Московский университет. Отец смог дать юноше в дорогу только медный крестик, старую фаянсовую чашку с отбитой ручкой, 25 копеек медными деньгами и доброе напутствие [13].

Учёба на медицинском факультете Императорского Московского университета и за рубежом

В 1796 году Матвей Яковлевич был принят на медицинский факультет Московского университета. К сожалению, в этот период времени в университете была очень скудная библиотека, отсутствовали клиники, было недостаточно хирургических и анатомических орудий, причём, имевшиеся в наличии, были закуплены за 30 лет до этого и пришли в негодность. Лекции читались иностранными профессорами и преподавателями на латинском языке, причём многие преподаватели читали разнообразные предметы, не будучи специалистами в них, а практические занятия не проводились вовсе.

Однако М.Я. Мудров имел горячее стремление к освоению профессии врача. Он сдавал экзамены только на «отлично», не посещал студенческих или общественных развлечений, сосредоточившись на учёбе. Профессор медицины Ф.Г. Политковский, видя усердие студента, открыл ему возможность пользоваться своей библиотекой. Он получил за период обучения в вузе две золотые медали – за лучшее сочинение на заданную тему и «примерно-похвальное поведение».

Стоит отметить, что уже в этот период проявились гуманные наклонности будущего лекаря. Он с большой готовностью принял предложение Ф.Г. Политковского помочь в уходе за дочерью профессора истории и красноречия Х.А. Чеботарева, которая болела оспой. Семья пациентки очень полюбила Матвея Яковлевича, нежные чувства испытывала и сама девушка. Через некоторое время после выздоровления Софья Харитоновна, по благословению родителей, стала супругой молодого врача.

В 1801 году, блестяще завершив обучение в университете со степенью «кандидата», М.Я. Мудров был направлен для усовершенствования в науках в зарубежную командировку. Для осуществления этого предприятия он отбыл в Санкт-Петербург, где в связи со смертью императора Павла I, задержался на полтора года и служил в Морском госпитале в качестве ординатора, а также слушал в Медико-хирургической академии лекции профессоров П.А. Загорского, И.Ф. Буша, И.Х. Ротенбройта и других [6].

В середине 1802 года Мудров отправился в Берлин, в клинику Гуфеланда, где изучал хирургию, терапию, акушерство, глазные и инфекционные болезни. Своё образование он продолжил в Бамберге, Геттингене, Вене, Париже. Во всех городах он стремился изучать новые методики и технологии медицинской практики, слушал лекции в университетах, клиниках, академиях и в научных обществах. Его стремление к гуманности толкало Матвея Яковлевича не только в больницы, но и в ночлежки, рабочие дома, приюты и т.д., чтобы иметь возможность применить это в России [13].

Преподавание в Императорском Московском университете, врачебная и общественная деятельность

В 1807 году Мудров возвращается в Россию, останавливаясь в Вильно, где оказывал помощь больным с дизентерией, используя разработанный им способ. Здесь в 1808 году им было подготовлено первое российское руководство по военно-полевой хирургии на французском языке. В этом труде он блестяще определяет место военного врача: «Туда, где ад истощил всю любовь и искусство к убийству и мучению смертных! – Туда идет врач, человеколюбием одушевленный, чтобы облегчить любые мучения, перевязать кровоточащие раны и исхитить из челюстей смерти жертвовавших жизнью за веру и Отечество» [7].

Это руководство стало первым шагом к введению в преподавание нового предмета – военной гигиены, которую и начал он читать в 1808 году в Московском университете. Эта дисциплина была чрезвычайно актуальной в связи с тем, что приближалась война с Наполеоном. В 1809 году на торжественном собрании Императорского Московского университета им был прочитан обширный доклад «Слово о пользе и предметах военной гигиены, или науки сохранения здоровья военнослужащих». В нём уделено внимание питанию, физическим нагрузкам, обмундированию солдат, устройству казарм для проживания военнослужащих и созданию психологического комфорта в военных коллективах. Впервые им выдвинута идея обучения солдат само- и взаимопомощи.

В 1809 году Матвей Яковлевич занял место ординарного профессора патологии и терапии, которое ранее принадлежало его учителю Ф.Г. Политковскому. В течение 20 лет он занимал это место и вёл энергичную деятельность на нём.

В 1812 году весь университет был эвакуирован в связи с тем, что Наполеон вошёл в Москву. В этот период Мудров, создавший практику подготовки «скорбных листов» (историй болезни), вывез все своё собрание этих ценных врачебных документов с собою [12]. Об этом он писал: «Сие сокровище для меня дороже всей моей библиотеки. Печатные книги везде можно найти, а историй болезни нигде. В 1812 году все книги, составлявшие моё богатство и учёную роскошь, остались здесь на расхищение неприятелю; но сей архив везде был со мною, ибо от больных приобретаются книги и целые библиотеки; от больных богаты врачи; на пользу больных должны они взаимно посвящать все избытки и труды свои». К концу жизни объём этого собрания достиг 40 томов.

В послевоенное время шла кропотливая работа по реконструкции университета. Торжественное освящение медицинского факультета произошло 13 октября 1813 года, при этом Мудров сказал, обращаясь к студентам: «Вы же, любезные юноши, посвятившие себя врачебной науке, постарайтесь первое учинить себя достойными и мощными читать Гипократа. Сего вы достигнете точным исполнением тех правил, кои он предписал в законе своем, ибо Гиппократ писал не для всех, но для врачей именем и делом. ... Труды ваши принесут вам обильную жатву для сердца и ума во все возрасты. С Гиппократом вы будете лучшие люди и лучшие врачи. ... Вы будете верные слуги государю в армии и в гошпиталиях, утешение и радость ваших начальников, истинные сыны Отечества, повелители природы при постелях больных и верные прорицатели будущего, пример человеколюбия, предмет благословения и молитв, слава Божия» [8].

Однако только к 1819 году были восстановлены медицинский и клинический институты на 50 коек. Потребовалась кропотливая работа преподавателей, студентов и благотворителей, т.к. все собранное в этих «храмах медицинской науки» оказалось разграбленным и изломанным к моменту возвращения преподавателей на прежнее место. В то же время только 13 месяцев меди-

цинский факультет не работал, он открылся вскоре после возвращения и начал готовить так необходимых для страны врачей в самых суровых условиях. Директором клинического института для внутренних болезней на 32 человека при Московском университете был утверждён М.Я. Мудров. Больные, лежащие в институтах, служили для студентов «предметом показания и исследования на одре болезни и смерти». В структуре института предусматривался ряд палат: «1) палата для горячек, лихорадок и воспалений; 2) комната для горячек нервических; 3) палата для сыпей острых, как-то: кори, оспы и пр., и для сыпей холодных, как-то: лишаев, чесотки, болезней венерических и пр.; 4) палата для течений, например, поносов; для остановок, например, водяных болезней, чахоток, скорбута и пр.; 5) палата для болезней нервных и помешательств ума» [13].

М.Я. Мудров много времени уделял педагогической деятельности, врачебной практике и административным обязанностям, в частности он 5 раз избирался деканом медицинского факультета. Все это привело к тому, что литературных сочинений он оставил после себя относительно немного. Квинтэссенция его врачебных предостережений сегодня известна каждому выпускнику медицинского вуза: «Поверьте же, что врачевание не состоит ни в лечении болезни, ни в лечении причин её. Я вам скажу кратко и ясно: врачевание состоит в лечении самого больного». В то же время, многие яркие афоризмы этого замечательного классика медицины используются в воспитании современного врача: «нет двух одинаковых больных», «посредственный врач скорее вреден, чем полезен», «и душевные лекарства врачуют тело», «легче предохранять от болезней, нежели их лечить», «аптека врача – вся природа», «бедным покой, добрая пища и средства крепительные, богатым – труд, воздержание, средства очищающие» [7,8].

Сама методика врачевания того периода не имела столь привычных современному врачу атрибутов – перкуссии, аускультации. Главенствующими методами были расспрос и осмотр, в меньшей степени – слабо методически разработана пальпация. Мудров так писал о расспросе: «Чтобы узнать болезнь подробно, нужно врачу допросить больного: когда болезнь его посетила в первый раз, в каких частях тела показала первые ее утеснения, вдруг ли напала, как сильный непрителе, или приходила яко тать в нощи; где она перее показала своё насилие: в крови ли, в чувствительных жилах, в орудиях пищеварения или в оболочках, одевающих тело снаружи, внутри и пр., какие с того времени происходили перемены и какие употреблены врачевания, с пользой или вредом». Об исследовании говорил следующее: «Должно исследовать настоящее положение болезни, в больном искать, где она искала себе ложе; и для сего нужно врачу пробовать все части тела больного, начиная с головы до ног, а именно – перее всего надобно уловить наружный вид больного и положение его тела, а потом исследовать действия душевные, зависящие от мозга: состояние ума, тоску, сон; взглянуться в лицо его, глаза, лоб, щёки, рот и нос, на коих часто, как на картине, печатлеется и даже живописуется образ болезни. Надобно смотреть и осязать язык как вывеску желудка, спросить о позыве к пище и питью и к каким именно; внимать звуку голоса и силе ответов; видеть и слышать дыханье груди его и вычислять соразмерность биения сердца и жил с дыханием; примеряться к разному звуку кашля грудного, желудочного, простудного, воспалительного. Надобно уметь осязать живот, все его внутренности и сопредельные ему части; исследовать состояния рук и ног, их силу и крепость, худобу и полноту и по оным судить о силах жизненных; обратить внимание на кожу, сухость её и влажность, теплоту и холод, цвет и сыпи; видеть и исследовать все извержения, кровь, мокроту, желчь и пр. Из всех явлений, коих сотую только долю показал я здесь и кои ты увидишь, услышишь и осяжешь при постели больного, из всех сих явлений должен ты извлекать заключение о вещах

сокровенных, коих наружные чувства не постигают, постигает же чувство внутреннее, т.е. разум, просвещённый наукой и опытностью» [7]. В лечении Мудров огромное значение уделял водолечению, климатотерапии, диете, психологической разгрузке и физическим упражнениям [3].

Для Матвея Яковлевича была очень важна судьба бедных людей. В этой связи он наставлял студентов: «Научитесь прежде лечить нищих, вытвердите фармакопею бедных; вооружитесь против их болезней домашними снадобьями: углём, сажеей, золой, травами, кореньями, холодной и теплой водой; употребляйте в пользу бедных стихии: огонь, воздух, воду, землю, пособия, никаких издержек не требующие, и к этому приличную пищу и питье; ибо бедность их не позволяет покупать лекарства из аптеки» [7]. В другом месте он пишет: «В лечении больных не оставяй любостяжание и награды целию, но усовершенствование науки, её распространение. Итак, советую иметь человеколюбие и не терять из виду продовольствия и богатства. Иногда лечи даром на счет будущей благодарности, или, как говорится: не из барыша, была бы слава хороша. Если случится подать помощь больному, то наипаче чужестранцу и бедному ты помогать должен, ибо, кто человеколюбив и милосерд, тот есть истинный любитель и любимец науки. Многие больные чувствуют опасность своей болезни; но, уверенны, будучи в человеколюбии врача, уверенными остаются и в своем выздоровлении» [7].

Мудров не допускал лицемерия и невежества: «Если кто из врачей соглашается с человеком слепым, того надобно бегать, как чудовища, а потому нужно избегать и благосклонности и неприличной врачу любезности, которая часто портит единство лечения в пустую угодность дурным советникам» [7]. В то же время он никогда не позволял себе публично обидеть другого врача, делая это только лицом к лицу, без свидетелей. Он полагал, что «...Умный и благомыслящий врач не будет из зависти поносить другого; в противном случае он тем самым докажет свое слабоумие. Сие делают только площадные торгаши, которые ищут прибýtка» [7].

Административная работа Мудрова включала и взаимодействие с судебными органами. Вся переписка со следственными органами велась через декана медицинского факультета, коим он и являлся. Ему нередко приходилось составлять заключения о причине смерти потерпевших или о правильности лечения того или иного больного, отвечать на все вопросы, касающиеся судебной медицины, поставленные судом перед медицинским факультетом Московского университета [1].

Личные качества и кончина М.Я. Мудрова

Мудров отличался большой эмоциональностью. Дорогой для него была та самая чашка, которую он получил из рук своего отца, когда отправлялся в Московский университет. Он случайно сломал её во время учёбы за границей, но в Париже бронзовых дел мастер склеил осколки, собранные Мудровым и под чашку изготовил бронзовый четырёхножник с крышкой. Матвей Яковлевич хранил этот священный сосуд – память о родителях всю жизнь. Об этой удивительной истории мастер рассказал своим друзьям, и она попала в парижские газеты как удивительный пример русской сентиментальности [13].

Он искренне заботился о нищих, проявлял доброту к животным, жил скромно, а свой кабинет обставил как бревенчатую избу и вместо форточки вставил волоконовое окно. Он заботился о родных и близких людей, которые помогали ему во врачебном становлении. В частности, он принял на воспитание дочерей своего умершего учителя – профессора Барсука-Моисеева [13].

Свои земные труды М.Я. Мудров завершил, борясь с холерой, которая в 1831 году свирепствовала в Туле и Санкт-Петербурге. Он подготовил специальную брошюру для населения «Наставление простому народу, как предохранять себя от холеры и лечить занемогших сею болезнью в местах, где нет ни лекарей, ни аптек». Сам

оказывал большую помощь пациентам вначале в Туле, а затем и в Санкт-Петербурге. Он скончался в разгар эпидемии 8 июля 1831 года, его похоронили на холерном кладбище города и положили простую гранитную плиту с надписью, которая говорит о том, что он погиб «на подвиге подавания помощи зараженным холерою в Санкт-Петербурге и пал оной жертвою своего усердия. Полезного жития его было 55 лет». Святитель Иоанн (Шаховский), архиепископ Сан-Францисский, писал: «Чувство гордости, вызываемое у нас достижениями отечественной науки, соединяется с восхищением перед героизмом людей, обеспечивающих своими подвигами и бескорыстным служением знанию успешную борьбу с особо опасными инфекциями» [15].

Имя М.Я. Мудрова увековечено самыми разными способами, в том числе и путём создания передвижного консультативно-диагностического комплекса «Терапевт Матвей Мудров» на Дальневосточной железной дороге [9,11].

Яркая личность Мудрова – это замечательный эталон врача и человека, сформированного трудом, упорством, наделённого высокими нравственными качествами, большим умом и добротой. В нём в полной мере реализовалось его собственное наставление молодым

врачам: «Ступай, душа, будь скромн, не объедайся мясцем, не пей виница и пивница, бегай от картишек, люби своё дело, свою науку, службу государеву – и будешь счастлив и почтен» [7].

М.Я. Мудрова справедливо считают основоположником отечественной терапии [3,9,13], судебной медицины [1], паллиативной помощи [2], биомедицинской этики [12,14], военной медицины (военно-полевой хирургии и военной гигиены) [6] и многих др. разделов клинической медицины.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Прозрачность исследования. Исследование не имело спонсорской поддержки. Исследователи несут полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать.

Декларация о финансовых и иных взаимодействиях. Все авторы принимали участие в разработке концепции и дизайна исследования и в написании рукописи. Окончательная версия рукописи была одобрена всеми авторами. Авторы не получали гонорар за исследование.

Работа поступила в редакцию: 19.11.2016 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринов Е.Х. Профессор М.Я. Мудров и судебная медицина // Медицинская экспертиза и право. – 2010. – №3. – С.48-50.
2. Засухина В.Н. Русские врачи-гуманисты (к вопросу об истоках российского типа биоэтики) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2011. – №4. – С.16-24.
3. Кузьмин М.К. Матвей Яковлевич Мудров – основатель клинической медицины в России // Терапевтический архив. – 1977. – №1. – P.137-140.
4. Лазебник Л.Б., Беляева В.С. Матвей Яковлевич Мудров (к 175-летию со дня смерти) // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2006. – №4. – С.106-111.
5. Лазебник Л.Б., Ефремов Л.И. Вехи истории: скорбный лист – история болезни – медицинская карта стационарного больного // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2011. – №4. – С.110-114.
6. Михайленко А.А., Кузнецов А.Н., Загрядский П.В., Ефимов И.М. Матвей Яковлевич Мудров и военная медицина // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. – 2009. – Т. 4. №1. – С.128-130.
7. Мудров М.Я. Избранные произведения. – М.: Издательство АМН СССР, 1949. – 295 с.
8. Мудров М.Я. Слово о благочестии и нравственных ка-

- чествах гиппократова врача. Речь М.Я. Мудрова, произнесенная 13 октября 1813 года при открытии вновь отстроенного медицинского факультета // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. – 2009. – №4. – С.118-126.
9. Половиткина А.В. Мобильные медицинские комплексы: отечественная и зарубежная практика использования // Альманах сестринского дела. – 2014. – Т. 7. №2. – С.34-41.
10. Сайфутдинов Р.Г. Мудров Матвей Яковлевич. Основоположник клинической медицины в России // Дневник казанской медицинской школы. – 2013. – №2. – С.115-120.
11. Салашник В.М., Гогонова Л.Г., Морозов С.И., Кононенко Т.В. Передвижной консультативно-диагностический центр «Терапевт Матвей Мудров» (Дальневосточная железная дорога) // Управление здравоохранением. – 2014. – №2. – С.78-81.
12. Силуянова И.В. М.Я. Мудров о вопросах «благочестия и нравственных качествах врача» // История медицины. – 2014. – №2. – С.88-92.
13. Смотров В.Н. Мудров (1776-1831). – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1947. – 88 с.
14. Харламов Е.В., Киселева О.Ф. Российская школа бескорыстия // Гуманизация образования. – 2013. – №5. – С.10-14.
15. Шаховский Иоанн, архиеп. Сан-Францисский. Беседы с русским народом. – М., 2004. – С.56.

REFERENCES

1. Barinov E.H. Professor M.Ya. Mudrov and forensic medicine // Medicinskaja jekspertiza i pravo. – 2010. – №3. – P.48-50. (in Russian)
2. Zasukhina V.N. Russian Doctors-Humanists (on the Issue of Sources of the Russian Type of Bioethics) // Uchenye zapiski Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija, sociologija, kul'turologija, social'naja rabota. – 2011. – №4. – P.16-24. (in Russian)
3. Kuzmin M.K. Matthew Y. Mudrov – the founder of clinical medicine in Russia // Terapevticheskij arhiv. – 1977. – №1. – P.137-140. (in Russian)
4. Lazebnyk L.B., Belyaeva V.S. Matthew Y. Wise (to the 175th anniversary of the death) // Jekspperimental'naja i klinicheskaja gastrojenterologija. – 2006. – №4. – P.106-111. (in Russian)
5. Lazebnyk L.B., Efremov L.I. Milestones: the mournful list – history of the disease – a medical card of the inpatient // Jekspperimental'naja i klinicheskaja gastrojenterologija. – 2011. – №4. – P.110-114. (in Russian)
6. Mihajlenko A.A., Kuznecov A.N., Zagryadskiy P.V., Efimov I.M. Matvey Yakovlevitch Mudrov and military medicine // Vestnik Nacional'nogo mediko-hirurgicheskogo Centra im. N.I. Pirogova. – 2009. – Vol. 4. №1. – P.128-130. (in Russian)

7. Mudrov M.Ya. Selected Works. – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Medical Sciences, 1949. – 295 p. (in Russian)
8. Mudrov M.Ya. Word of piety and moral qualities of the Hippocratic physician. It M.Ya. Mudrov delivered October 13, 1813 at the opening of the newly rebuilt Medical Faculty // Jekspperimental'naja i klinicheskaja gastrojenterologija. – 2009. – №4. – P.118-126. (in Russian)
9. Polovitkina A.V. Mobile medical complexes: domestic and foreign practice of using // Al'manah sestrinskogo dela. – 2014. – Vol. 7. №2. – P.34-41. (in Russian)
10. Saifutdinov R.G. Mudrov Matvei Yakovlevich. The founder of clinical medicine in Russia // Dnevnik kazanskoj medicinskoj shkoly. – 2013. – №2. – P.115-120. (in Russian)
11. Salashnik V.M., Gogonova L.G., Morozov S.I., Kononenko T.V. Roll Consultative and Diagnostic Centre “Therapist Matvey wise” (Far Eastern Railway) // Upravlenie zdravoozhraneniem. – 2014. – №2. – P.78-81. (in Russian)
12. Siluyanov I.V. M.Y. Mudrov on issues “of Piety and moral Qualities of the physician” // Istorya Meditsiny. – 2014. – №2. – P.88-92. (in Russian)
13. Smotrov V.N. Mudrov (1776-1831). – Moscow: State

Publishing House of Medical Literature, 1947. – 88 p. (in Russian)
14. Kharlamov E.V., Kiseleva O.F. Russian School of selflessness

// Gumanizacija obrazovanja. – 2013. – №5. – С.10-14. (in Russian)
15. Shahovsky John, Archbishop of San Francisco. Conversations with the Russian people. – Moscow, 2004. – P.56. (in Russian)

Информация об авторах:

Зобнин Юрий Васильевич – доцент кафедры внутренних болезней с курсом профессиональной патологии и военно-полевой терапии, к.м.н., доцент. 664003, г. Иркутск, ул. Красного Восстания, 1, ИГМУ. Тел. 8 (3952) 32-83-82, e-mail: zobnine@mail.ru; Калягин Алексей Николаевич – заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней, д.м.н., 664046, Иркутск, а/я 62, тел. (3952) 243661, e-mail: akalagin@mail.ru; Горяев Юрий Аркадьевич – профессор кафедры пропедевтики внутренних болезней, д.м.н.; Казанцева Наталья Юрьевна – доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней, к.м.н.

Information About the Authors:

Zobnin Yuri V. – MD, PhD, Associate Professor, Department of Internal Medicine with a course of Professional Pathology and Military-field Therapy, 664003, Irkutsk, Irkutsk, Krasnogo Vosstaniya st., 1, ISMU. Tel. 8 (3952) 32-83-82, e-mail: zobnine@mail.ru; Kalyagin Alexey N. – MD, PhD, DSc (Medicine), Department of Internal Medicine Propaedeutics, tel. (3952) 243661, e-mail: akalagin@mail.ru; Goryaev Yuri A. – MD, PhD, DSc (Medicine), Department of Internal Medicine Propaedeutics, tel. (3952) 243661, e-mail: rheumkonf@mail.ru; Kazantseva Natalia Yu. – MD, Ph.D., Associate Professor, Department of Internal Medicine Propaedeutics.

ЛЕКЦИИ

© ЗЛОБИНА Т.И., КАЛЯГИН А.Н. – 2016
УДК: 616.721-002.77-06

РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА СПОНДИЛОАРТРИТОВ

Тамара Исаевна Злобина¹, Алексей Николаевич Калягин^{1,2}

(¹Иркутская городская клиническая больница №1, гл. врач – Л.А. Павлюк; ²Иркутский государственный медицинский университет, ректор – д.м.н., проф. И.В. Малов)

Резюме. Диагностика спондилоартрита на ранних стадиях нередко представляет трудности и часто бывает запоздалой. Частыми причинами запоздалой диагностики является позднее обращение пациентов к врачу, плохое знание врачами клиники заболевания, разнообразие клинической картины в дебюте болезни, трудности в рентгенологической интерпретации сакроилеита на ранних стадиях заболевания. В последние несколько десятилетий существенно изменились представления о спондилоартритах и появились новые критерии диагностики спондилоартритов (ASAS, 2012), которые приведены в данной статье. Описано два собственных клинических наблюдения поздней диагностики спондилоартритов.

Ключевые слова: аксиальный спондилоартрит, периферический спондилоартрит, анкилозирующий спондилит, псориатический артрит, ASAS-критерии, увеит.

EARLY DIAGNOSIS OF SPONDYLOARTHRITIS

T.I. Zlobina¹, A.N. Kalyagin^{1,2}

(¹Irkutsk Municipal Clinical Hospital №1; ²Irkutsky State Medical University, Russia)

Summary. The diagnosis of spondyloarthritis (SpA) in the early stages is often difficult and delayed. Some of causes of delayed diagnosis are late appeal of patients to the doctor, bad knowledge of the disease by doctors of clinic, a variety of clinical picture at the onset of disease, difficulties in radiographic interpreting of sacroiliitis in the early stages of the disease. During last few decades the idea of understanding spondylitis has essentially changed, and new diagnostic criteria for spondyloarthritis, (ASAS, 2012) have been appeared, which are listed in this article. Our own two clinical observations of late diagnosis of spondyloarthritis are described.

Key words: axial spondylitis, peripheral spondyloarthritis, ankylosing spondylitis, psoriatic arthritis, ASAS criteria, uveitis.

Спондилоартриты – это группа системных воспалительных заболеваний позвоночника, для которых характерно частое вовлечение в воспалительный процесс крестцово-подвздошных сочленений (КПС), позвоночника, наличие периферического моно- или олигоартрита, частое развитие энтезита, серонегативность по ревматоидному фактору (серонегативны по ревматоидному фактору), семейные случаи заболевания, ассоциация с HLA B27-антигеном. Типичны внесуставные проявления: увеит, поражение кожи и слизистых оболочек, воспалительные заболевания кишечника и др. [1].

Диагностика спондилоартритов на ранних стадиях

нередко представляет трудности и часто бывает запоздалой. В начале заболевания длительное время могут быть лишь преходящие моно-олигоартриты нижних конечностей, у женщин – нестойкие артриты суставов кистей. Симптомы поражения позвоночника могут отсутствовать или присоединиться позже и носить непостоянный характер. В таких случаях часто диагностируется недифференцированный артрит. Боль в позвоночнике, «боль в спине» является самой частой причиной обращения пациентов к врачу и, как известно, в 70% она обусловлена патологией мягких тканей позвоночника. Однако, врачи не дифференцируют характер боли